

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 740.172.130.2

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

Бабошина Елена Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Курганский государственный университет,
г. Курган,
e-mail: ebaboshina@rambler.ru

TO THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF A PERSON IN CULTURE

Elena B. Baboshina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Kurgan State University, Kurgan,
e-mail: ebaboshina@rambler.ru

Цель статьи определяется актуальностью вопроса идентификации личности в современном обществе. Идентификация личности анализируется в связи с современными социальными особенностями адаптации человека. Автор видит ее не только как проблему физической и психической адаптации, но и как идею социально-культурного становления. Исследователь разграничивает процессы социальной адаптации и культурации личности, уделяя внимание философии культуросообразного вхождения человека в общество. Авторская позиция заключена в понимании культуры как идеалообразующей сферы жизни человека (понимание Д.В. Пивоварова). Содержание культурного становления личности определяется через позицию я-знака, я-символа. Автор показывает необходимость культурного самоопределения личности как развития возможности разворачивания собственной сущности. Ведущим явился анализ философских, культурологических, социально-психологических, педагогических позиций по проблеме. Другие методы: анализ, обоб-

The aim of the article is determined by the relevance of the question about personal identification in modern society. Personal identification is analyzed in connection with modern social features of human adaptation. The author considers this issue is not only as a problem of the physical and the mental adaptation, but as an idea of socio-cultural formation. The researcher differentiates between the processes of social adaptation and personal occurrence in culture. Special attention is paid to the philosophical analysis of culture-congruent personal entering the society. The author's position lies in the understanding of culture as an ideal-creating sphere of human life (D. V. Pivovarov concept). The author understands the content of cultural formation of a person in the framework of I-mark, I-Symbol. The author shows the necessity of cultural self-identity of a person as the development of opportunities for expanding personal entity. The leading method of research is the analysis of philosophical, cultural, social-psychological, pedagogical approaches to the issue. Other methods: analysis, generalization, abstraction,

щение, абстрагирование, логическое умозаключение. Значимость материала – в обосновании необходимости ценностного становления личности в современной культуре, чему, по мнению автора, служит настрой ведущих социальных институтов общества на историко-культурную преемственность общечеловеческих ценностей. Общая позиция статьи служит усилению аксиологии в философии культуры как развитию человекотворческой миссии в культуре. В статье приводятся позиции зарубежных и отечественных философов, культурологов – классиков и современников (М. Бубер, Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина, Л.Н. Коган, Н.Н. Моисеев, А.Б. Нецелев, Д.В. Пивоваров, Э. Фромм, Ф. Шлейермахер, М.Н. Щербинин, др.).

Ключевые слова: идентификация личности, социализация, культурация, человек культуры, антропологический подход, социально-культурный подход, философия становления и идентификации современной личности.

logical thought. The importance of the work lies in the justification of the need of value formation of a person in modern culture. In the author's opinion, important role in this process pays the aim of leading social institutions of the society to the historic and cultural continuity of universal values. The general position disclosed in the work, serves to enhance the axiology in the philosophy of culture as the development of creative mission of a person in culture. The article presents the points of view of foreign and domestic philosophers, specialists in culture studies, – the classics and contemporaries (M. Buber, Yu. I. Deryabin, V.A. Deryabina, L. N. Kogan, N. N. Moiseev, A. B. Nevelev, D. V. Pivovarov, E. Fromm, F. Schleiermacher, M. N. Scherbinin, etc.).

Keywords: personal identity, socialization, cultural adaptation, man of culture, anthropological approach, socio-cultural approach, philosophy of formation and identification of modern person.

Философия ищет, что есть сущее, поскольку оно есть.
М. Хайдеггер [16, с. 117]

Актуальность темы статьи заключена в обращении к особенностям адаптации личности в обществе как форме и способе ее культурной идентификации. Проблемным *полем* анализа выступает расхождение в социальной адаптации современного человека с целями и смыслами его культурного становления. В анализе представлено традиционное понимание социального становления, т. е. как процесса развития в человеке качеств, образующихся путем присвоения им социальных норм и ценностей как принимаемых, усваиваемых, необходимых. В содержание культурного становления мы включаем аксиологическое видение культуры как сущности и явления. Важным здесь считаем определение культуры как «идеалообразующей стороны жизни людей» (позиция Д.В. Пивоварова [13, с. 13]). В этом случае под культурным становлением мы понимаем, с одной стороны, процесс идентификации личности, опирающийся на результаты социализации; с другой – это процесс, включающий и усвоение в человеке как «я» знаково-символических форм бытия, сочетающийся с развитием представления себя относительно и в контексте них самостью – символом,

я-знаком, предметом. Последнее есть сохранение своей особенности, инаковости, нетаковости, выражение и проявление собственной возможности. Такое культурное становление есть прежде всего идентифицирующий личность процесс в большей мере в сравнении с социальным становлением, с постоянством задающий для личности некий бытийный и моральный выбор. Культура здесь как последняя цель в отношении к природе человека, по И. Канту, является в каждом ее присвоенном и развитом человеком варианте способом и формой его становления как проявления сущности.

Известно, что социализация в обществах с традиционной культурой в значительной мере совпадает с содержанием культурации как выявления и становления человеческого. В ней определеннее всего заданы модели, формы и способы, а также цели процесса становления человека через принятый социальный идеал. Культурный идеал во многом тождествен социальному идеалу. Однако упадок традиционной культуры все более усложняет соотношение социализации и культурации. Современный период является пиковым по показателям такой сложности вариантом, но и в нем сохраняются главные линии самоопределения человека в мире, анализ которых может помочь выявить «подсказки» времени в гармонизации социального и культурного становления личности.

В изучении становления человека важно понимание его сущности как основной возможности «развертывания» потенциала (термин А.Ф. Закировой [6]). Сущность человека не сводима к его природе, что особенно проявляется в культуре как специфической сфере жизнедеятельности. Д.В. Пивоваров подчеркивал, что именно в понимании культуры как системы идеалов состоит ее противопоставление природе [13, с. 13]. Разделение природы и сущности человека позволяет согласиться с таким вариантом понимания: «Человек – принципиально предметное существо. В самом звучании и написании слова “предмет” можно усмотреть “пред” – перед и “мет” – мету...» [10, с. 30].

Наличие, помимо природного, сущностного бытия склоняет человека к бесконечному выбору как самоопределению. Это становление сознания, мыслеобразов, представлений о себе и мире, проявляющееся в деятельности личности как некий осмысляющий себя и мир процесс. Неустойчивость как неопределенность в становлении «само» человека определяет в нем постоянную необходимость в чем-либо как некоем направляющем инструменте. Человек обретает свойственную только ему нужду. Она отличается от всех иных метапредставлением. Так человек становится не просто предметом, но размечающим мир, под соб-

ственную мету, т. е. преобразующим. Однако это преобразование, свойственное ему как сущности становится все более трудным и мало-регулируемым процессом в условиях преобладания внешних, очень разных социальных влияний, задаваемых неопределенностью и динамичностью современных процессов, их «мозаичностью» (термин А. Моля). Социализация в этих условиях приобретает размытый характер. Личность испытывает сложности в проявлении сущности, в недостаточной мере опредмечивает себя в культуре, становится склонна к «обнулению» себя как результату становления, но этот процесс часто только усиливает риск бытийного разочарования. Такое становление – без начальной предметности – не ведет к гармонии личности в мире, поскольку в нем отсутствует возможность соотношения с миром как ценностью.

Так, А.Б. Невелев подчеркивает, что в становлении своей идентичности человек «прислоняется» к предмету [10, с. 30]. С этих позиций несложно усмотреть, что в современных условиях, когда влияние социальных процессов часто превосходит желание человека «быть захваченным» (термин А.Б. Невелева) миром как предметным бытием, человек может не успеть состояться как самость – символ, я-знак. В становлении самости как «вещи в себе» он может не только не успеть «прислониться» к определенному бытию как обретению собственного состояния, но и не выделить его для себя как «почву». В таком миро-порядке человек не бытийствует ни для себя, ни для других, а проживает (числится). И этим его несостоявшаяся самость как «вещь в себе», прежде для самого себя, закрывает путь к бытию как «вещи для нас». В нашем понимании это означает гуманитарную трагедию, так как социализация такого рода есть простая форма примитивного воспроизводства себе подобных с ухудшением показателей творчества. Она не вмещает в себя подлинную культурацию личности, в которой происходит усвоение знаков и символов социального мира для состояния (социализация) и самостояния (индивидуализация).

Данная проблема получила известное освещение в философии Э. Фромма, который определяет ситуацию человека как «отчуждение», определяя главной причиной процесса кризис тождественности, ведущий к потребительскому поведению и отношению к миру. Философ подчеркивал, что не менее опасны ошибочные пути понимания себя, своей тождественности: «Переживание моего *его* – это переживание себя как вещи, переживание собственного тела, памяти и всего того, что *имеется* у меня... Я смотрю на себя как на вещь, а моя социальная роль – еще один атрибут вещиности» [15, с. 282]. Мыслитель заключает:

«Многие люди с легкостью путают тождественность его с тождественностью “я” или самотождественностью... Тождественность “я”, или самотождественность, отсылает нас к категории “быть”, а не “иметь”» [15, с. 282]. Таким образом, вопрос о самотождественности как самопоиске положительно решаем, когда причиной и целью становления выступает не эго, но нечто как «я», могущее определить это «я» в не-кто, т. е. в индивидуальное относительно другого. В этом становлении некто для «я» становится целью, которая проявляется как решение представленности для других неотделенных, но сочетаемых с «я», т. е. как для других, как «вещи для нас». Такая культурация как становление идентичности тесно переплетена с собственно социальным становлением как включенной в нее цели. Именно в таком состоянии человек ближе к «захваченности» бытием. Все больше участвуя в нем, он направляет себя к внешнему миру от «я» (целедействует). Появление подлинной цели бытия и есть смыслообретение в нем: «...жизнь перестает привязывать к себе, как только исчезает цель» [11, с. 45].

Идентификация личности нуждается не просто в цели бытия, но культурных целях как смысле для своей сущности, которые выражены в знаках, символах – плодах человеческих усилий. Неслучайно современные философы связывают поиск человеком ценностной основы социального бытия с развитием новой системы символов, определяя их важной основой социального познания. Это символическое есть «способ раскрытия кодом фундаментальных ценностей культуры на уровне индивидуальности», оно «создает проблемное поле в нахождении их общего основания» [4, с. 1976].

Предположим, однако, что заинтересованность в новых символах культурной жизни в определенном смысле умаляет значение преемственности, а «суженная» по сущностным показателям социализация ведет к общему кризису человека и общества. Это не просто кризис культуры как трансцендентной самости человека, но «сворачивание» гуманитарных программ человеческого бытия как сущностного. Неслучайно в раскрытии эстетико-антропологического смыслообразования в генезисе человеческой сущности ученый М.Н. Щербинин, касаясь понятий бытия «вещь в себе» и «вещь для нас», отмечает, что «применительно к человеку и человечеству... именно в этом вопросе возможности цели, средства и пределы гуманитарного познания высвечиваются более отчетливо и объемно» [18, с. 44]. При этом, по мнению философа, для человечества более плодотворно гуманитарное познание с поиском самоопределения человека как «вещи для нас».

Философия становления личности как «вещи для нас» уже своей постановкой обращает нас к аксиологическому пониманию культуры. Среди ее направлений в особой мере выделяется философия диалога (М.М. Бахтин, М. Бубер, М. Хайдеггер, др.). Диалог как идентифицирующий процесс важен порождением со-бытия, совершаемого не в «я» и не в «ты», даже не в «мы», но во встрече, пространстве «между». М. Бубер именно в нем видит переживание истинного диалога. Это выход из границ «я». Выход рождает отношение, что есть, по мнению философа, «взаимность» [2, с. 16], в которой важна значимость рождения непосредственного – нравственного отношения. Отношение и есть начало всякого сущностного явления, позволяет «уразуметь “духовный элемент” примитивной жизни», через него «нас касается дуновение вечной жизни» [2, с. 16]. Таким образом, только состоящий в отношении участвует в бытии.

Однако современный этап цивилизации, несмотря на его антропогенность, продолжает оставаться малообращенным к человеку как главной его мере как сущности для себя и других. Подчеркивая антропогенность особенностью социально-культурного становления, Л.Н. Коган писал об еще только намечающемся повороте «цивилизации к человеку» [7, с. 111]. Благодаря вышеусмотренному видению различия между целями и содержанием социализации современной личности и ее культурным самоопределением можно вывести умозаключение о необходимости переоценки обоих процессов в их целях и способах. Очевидно, такая оценка должна происходить с метапозиций, т. е. идеалов, которые, подобно «зернам будущего», необходимы для его совершения уже сегодня, по Х. Ортега-и-Гасету. Однако сегодня, несмотря на ощущение этой общей потребности, столь же понятен следующий вывод: «В любом случае возвращение к прежнему восприятию идеалов на данном этапе кажется неконструктивным» [12, с. 145].

Таким образом, сегодня выбор ценностей и символов культуры для себя в условиях неопределенности осложнен дилеммой «между»: между восприятием ценностей прошлого как «зерен будущего» и выходом «я» и общества в новое как его отрицание. В такой неравновесности и неопределенности бытия все очевиднее, что поворот цивилизации к человеку может и не произойти при неподлинности переоценки ценностей. Этому сегодня есть много фактов. Мы становимся все больше свидетелями, возможно, участниками процессов, в которых идет не столько переоценка исторических событий на новой почве, но их фальсификация, происходит своего рода перекодирование сознания будущих поколений. Кроме того, подлинные по звучанию ценности

гуманизма, свободы и демократии в руках недобросовестных политиков и социальных деятелей нередко становятся опосредованным, а то и прямым инструментом к достижению негуманных целей, вплоть до обратного смысла понятий.

В то же время очевидные для многих, по сути, для большинства, простые истины, связанные все с тем же гуманизмом, любовью к ближнему, в кибернетическом и техногенном мире становятся порой более далекими, плохо достижимыми ценностями для человека, а не наоборот. В этом плане мы видим не столько утрату ценностей, сколько их «западение» как целей жизни под влиянием способов и форм современного проживания. Возвращение их в актуальный контекст человеческого я-бытия под силу, как нам видится, только культуре в ее подлинном преемственном содержании как ценностной рефлексии и поддержании лучшего. Только культурный взгляд основан на духовно-образующем понимании, которому присуща способность выхода за пределы не только природного, но сугубо эгоистического человеческого существования. Культура же сегодня сама неотрывна от цивилизационных процессов, в результате чего особенно склонна к потере ментальной стабильности как ценностного ядра общества. Отсутствие смыслообразующих категорий взамен утраченным остро ставит вопрос о человеке как «пред-мете для себя», но ощущение потребности в себе тесно связано с недостатком чего-то общего: «...возрастает роль символических форм культуры как следствие формирования новой ценностной системы индивидуальности» [4, с. 1973]. Так на первый план в поиске себя и бытия выходит человек как фигура, что являет собой индивидуальность.

Явление индивидуального как особого смысла в развитии социальной культуры имеет свою историю. По В. Дильтею, учение о ценности индивидуальности является «выражением немецкой культуры... и, в определенных границах, остается социальной и этической истиной, которая не может быть утраченной» [5, с. 141]. В изменении позиции в отношении к отдельному человеку усматривается главная составляющая символического отношения к нему в культуре – ценностное отношение. Так, Ф. Шлейхермахер видел в индивидуальности ту нравственную ценность, которая заложена в мироздании [17].

Сегодня, когда вопрос о выборе ценностей все больше переходит в проблему индивидуального смысла бытия, смыслообразование обращает вопрос становления человека в развертывание его потенциала относительно модели совершенного мира. Однако отношение к себе как возможности может строиться только на вере в себя как части со-

вершенствования мира, тогда отношение к миру как контексту развертывания «я» начинает складываться из отношения к нему не как к совершенному, а из его готовности и податливости этому совершенствованию. В этих отношениях себя с миром главным снова становится «между» как упорядочивание и достраивание общей модели совершенства. Это означает, что гуманизация культуры как выражение ее сущности может происходить только как трансцендентный, метасоциальный процесс направленной рефлексии, потому «жизненно важно, чтобы появилась стратегия цивилизации...» [9, с. 288].

Так, проблема символизма в культуре тесно смыкается с определением высших смыслов бытия человека. Символ создает возможность проникновения в его тайны. В нем содержится скрытая связь между желаемым и действительным, между внутренними потребностями и переживанием жизненных явлений, потому культура не может быть сведена только к рациональному содержанию. Понимание культуры как метасимвола обнаруживает в каждом ее элементе субъективное и объективное начала. Возможность участия в ее развитии субъекта придает этому процессу уникальность, что одновременно усиливает значение становления его как индивидуальности. В.П. Козловский подчеркивает, что мы «ничего не пойдем в культурном процессе», «если не будем учитывать тот факт, что над функционально-значимой стороной мира... нормами человеческой деятельности “надстраивается” его культурно-смысловое измерение культурно-смысловых феноменов, где пространственно-временная организация этого мира уже не чисто внешняя, натурально-вещная или даже социальная, а опыт – человеческого участия в жизни мира» [8, с. 28].

Таким образом, становление человека в культуре не может быть не диалогическим, если оно подлинное. Результатом всегда становится я-знак как индивидуальность, которая вмещает в себя нравственное понимание природы вещей в общей идее совершенства. И в этом плане основной задачей социализации как культурного самоопределения становится развитие возможности человека не просто к переделу мира, но к его гуманному преобразованию, для чего важно фокусировать все усилия: «...в ближайшей перспективе все научные исследования должны получить человеческое измерение» [14, с. 10].

Эта задача требует понимания не только знаково-символических форм бытия, но и того неоформленного его содержания, которое, как и «я», требует своего становления. Бытие как становление предполагает основной функцией отношение как способность к прочтению и пониманию смыслов. Это сложная герменевтическая задача, однако «чем

сложнее герменевтическая задача, тем больше ее решение требует совместной работы; чем меньше необходимых условий, тем теснее должны объединиться и индивидуальные направления для ее решения» [17, с. 203]. Данная задача в последние десятилетия цивилизации становится все многомернее, однако ее развивающееся понимание есть уже движение к сущему. Становление же как обращение к сущему обретает позицию служения, что направляет самоопределяющееся «я» от позиции «вещи для себя» к метапозиции «вещи для других». Совокупность таких движений, как представляется нам, и является выходом «на-встречу».

Литература

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. М., 1990. 413 с.
2. Бубер М. Два образа веры / пер с нем.; под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. М., 1995. 464 с.
3. Гелен А. Образ человека в свете современной антропологии (перевод А.Н. Портнова) // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3 (37). С. 37–51.
4. Дерябин Ю.И., Дерябина В.А. Символ индивидуальности как форма социального познания // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. С. 1973–1977.
5. Дильтей В. Описательная психология. М.; СПб., 1996. 154 с.
6. Закирова А.Ф. Входя в герменевтический круг... Концепция педагогической герменевтики. М., 2011. 272 с.
7. Коган Л.Н. Теория культуры: учеб. пособие. Екатеринбург, 1993. 160 с.
8. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции. Киев, 1989. 128 с.
9. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М., 1998. 480 с.
10. Невелев А.Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергичности // Вестник Челябинского государственного ун-та. 2012. № 15 (Вып. 24). С. 30–34.
11. Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности [Электронный ресурс]. URL: biophys.ru/archive/books/pavlov.pdf (дата обращения: 23.05.2016).
12. Павловская О.В. Классическое и современное понимание термина «идеал» //

References

1. V.S. Bibler. Ot naukoucheniya – k logike kul'tury. M., 1990. 413 p.
2. M. Buber. Dva obraza very / Per s nem.; pod red. P.S. Gurevicha, S.Ya. Levit, S.V. Lezova. M., 1995. 464 p.
3. A. Gelen. Obraz cheloveka v svete sovremennoy antropologii (perevod A.N. Portnova) // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2007. Vyp. 3 (37). P. 37–51.
4. Yu.I. Deryabin, V.A. Deryabina. Simvol individual'nosti kak forma social'nogo poznaniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 11. P. 1973–1977.
5. V. Dil'tey. Opisatel'naya psikhologiya. M.; SPb., 1996. 154 p.
6. A. F. Zakirova. Vkhodya v germenevicheskiy krug... Konceptsiya pedagogicheskoy germenevtiki. M., 2011. 272 p.
7. L.N. Kogan. Teoriya kul'tury : ucheb. posobie. Ekaterinburg, 1993. 160 p.
8. V.P. Kozlovskiy. Kul'turnyy smysl: genezis i funkcii. Kiev, 1989. 128 p.
9. N.N. Moiseev. Rasstavanie s prostotoy. M., 1998. 480 p.
10. A.B. Nevelev. Bytie cheloveka: dialek-tika predmetnosti i energiynosti // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo un-ta. 2012. № 15 (Vyp. 24). P. 30–34.
11. I.P. Pavlov. Ob ume vobshche, o russkom ume v chastnosti [Elektronnyy resurs]. URL: biophys.ru/archive/books/pavlov.pdf (data obrashheniya: 23.05.16).
12. O.V. Pavlovskaya. Klassicheskoe i sovremennoe ponimanie termina “ideal” //

Вестник Тюменского государственного ун-та. 2013. № 10. С. 139–145.

13. *Пивоваров Д.В.* Идеал в основании культуры: стратегия общего образования [Электронный ресурс]. URL: elar.urfu.ru/bitstream/10995...2/prof...pivovarov.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

14. *Фролов И.Т.* Наука и философия о человеке // Высшее образование в России. 2000. № 2. С. 99–103.

15. *Фромм Э.* Иметь или быть(?). М., 1990. 336 с.

16. *Хайдеггер М.* Что это такое – философия? // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 113–123.

17. *Шлейхермахер Ф.* Герменевтика / пер. с нем. А.Л. Вольского. СПб., 2004. 242 с.

18. *Щербинин М.Н.* Свобода и необходимость в рациональности гуманитарного познания как выражение ее возможностей и пределов // Вестник Тюменского государственного ун-та. 2013. № 10. С. 37–46.

Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo un-ta. 2013. № 10. P. 139–145.

13. *D.V. Pivovarov.* Ideal v osnovanii kul'tury: strategiya obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. URL: elar.urfu.ru/bitstream/10995...2/prof...pivovarov.pdf (data obrashheniya: 15.09.2016).

14. *I.T. Frolov.* Nauka i filosofiya o che-loveke // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2000. № 2. P. 99–103.

15. *Ye. Fromm.* Imet' ili byt'(?). M., 1990. 336 p.

16. *M. Haydegger.* Chto eto takoe – filosofiya? // Voprosy filosofii. 1993. № 8. P. 113–123.

17. *F. Shleykhermakher.* Germenevtika / per. s nem. A.L. Vol'skogo. SPb., 2004. 242 p.

18. *M.N. Shcherbinin.* Svoboda i ne-obkhodimost' v racional'nosti gumanitarnogo poznaniya kak vyrazhenie ee vozmozhnostey i predelov // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo un-ta. 2013. № 10. P. 37–46.

Поступила в редакцию

17 октября 2016 г.